Витус Беринг:
начало пути
к Америке Долгие века российское правительство, ориентированное на центральные территории, воспринимало дальние российские земли лишь как источник пушнины и место ссылки. Однако обладание обширными территориями было показателем величия страны, поэтому государство не только не препятствовало стихийному народному движению «встречь солнцу», но и затем для закрепления за империей земель на них отправлялись крестьянские семьи. А в период великих географических открытий, когда каждая уважающая себя европейская держава стремилась к приобретению колоний, принадлежность к «клубу» колониальных держав выводила Российскую империю из категории «варварских» в категорию «цивилизованных» стран. Две тенденции – отсутствие интереса к окраинам и желание расширить границы империи столкнулись в первой четверти XVIII века. Первая выразилась в том, что в свое время царское правительство даже не смогло оценить подвиг Семена Дежнева, прошедшего проливом, получившим впоследствии имя Витуса Беринга. Напрасно Дежнев бил челом государю с просьбой выдать ему заслуженное за долгие годы жалованье и повысить в звании: «Служил тебе, Великому государю... без твоего государева денежного и хлебного жалованья... всякую нужду и бедность терпел и сосновую и лиственную кору ел и всякую скверну принимал – двадцать один год». В конце концов, ему выдали вместо положенных 128 рублей только 38, некоторое количество сукна и произвели его, как он просил, в казачьи атаманы («Русские географические открытия и исследования», В. А. Есаков, Д. М. Лебедев. – М.: Мысль, 1971. – 561 с. С.5). Из-за отсутствия четкой официальной оценки открытия при нанесении береговой линии на карты пользовались не только чертежом Дежнева и Стадухина, но и устными рассказами мореходов, что привело к появлению неточностей в передаче результатов плавания. Воспоминания о Дежневе стирались и вследствие того, что открытая С. Моторой и М. Стадухиным (через год после похода Дежнева) сухопутная дорога с Колымы на Анадырь стала единственным и притом более коротким путем на восток, чем морской. К концу XVII – началу XVIII века и имя первооткрывателя, и обстоятельства плавания погребаются в недрах архивов. К тому же неудачные попытки повторить плавание Дежнева давали все новую пищу для сомнений, все более утверждалось мнение, что на крайнем северо-востоке Азии находятся «непроходимые» мысы. Попав на карты, эти мысы, в свою очередь, укрепляли представление о том, что между материками на севере нет морского прохода.
Вторая тенденция – стремление императора Петра I к разведыванию новых земель, рудных богатств, возможности плавания вдоль северных берегов Сибири. Именно это стало причиной организации I Камчатской экспедиции, убедительно подтвердившей вывод о забвении плавания Семена Дежнева. Многочисленные документы экспедиции свидетельствуют о том, что ни Петр I, ни члены Адмиралтейств-коллегии, ни Беринг и его спутники (а среди них были такие старожилы Сибири, как Треска и Соколов, открывшие в 1716 году морской путь через Охотское море на Камчатку, как Федор Лужин, который уже участвовал в экспедиции на Камчатку и Курильские острова), ни многие сибиряки – никто не знал о плавании 1648 года. Неопределенность границ России на Дальнем Востоке и в Сибири, недостаточное знание побережий и вод Северного Ледовитого и Тихого океанов, стремление закрепить границы России на юге и расширить торговые связи с европейскими странами, Китаем и Индией вынуждали

заняться решением научных проблем: изучением закрепленных за Россией новых земель и народов, открытием кратчайших путей торговли и сообщения с другими странами («Великий русский мореплаватель А. И. Чириков», В. А. Дивин – М.: Географгиз, 1953. – 278 с. С.16). Важным стимулом для развития географической науки в XVIII веке являлось и то, что сам Петр I хорошо понимал значение географии для развития экономики России. Одной из главных географичес-
ких проблем российского государства являлось изучение и освоение Северного морского пути, а в петровское время – достижение Китая, Японии и Индии по этому пути из Европейской части России. Петр I долго вынашивал планы окончательного выяснения пролива между Азией и Америкой. В 1719-1722 годах, геодезистам И.М. Евреинову и Ф.Ф. Лужину указом Петра I было поручено отправиться в Тихий океан и, помимо выполнения прочих географических задач, выяснить, «сошлася ли Америка с Азией». Эту задачу им решить не удалось, хотя в остальном их плавание к берегам Камчатки и Курильских островов, во время которого они описали северные острова и составили по расспросам чертеж всей Курильской гряды, принесло много новых географических сведений («Великий русский мореплаватель А. И. Чириков», В. А. Дивин – М.: Географгиз, 1953. – 278 с.С.20).
23 декабря 1724 года последовал именной указ Петра I Адмиралтейств-коллегии об организации Первой Камчатской экспедиции. Текст указа и комментарии Адмиралтейств-коллегии к нему явно свидетельствуют о значительной роли, отводимой Петром I в этой экспедиции географическим и картографическим работам, так как уже в ее первом пунк-те требовалось «сыскать геодезистов, тех, которые были в Сибири и приехали». Пометка на документе рукою Петра – «Зело нужно штюрмана и подштюрмана, которые бывали в Нордовой Америке» – определенно указывает на основную цель экспедиции: достижение берегов Америки (Там же. С.15).
Руководителем экспедиции был назначен Витус Беринг. Почему именно он? Некоторые историки считают, что назначение на эту ответственную и почетную должность стало некоторой компенсацией императорского упущения: по окончании Северной войны со Швецией (1700 – 1721гг.) все ее участники получили различные награды: звания, земли, ордена. Все, кроме Витуса Беринга. Обида добросовестного служаки выразилась в прошении об отставке: «Оставлен я прибавочным жалованием пред некоторыми из моей братии молодшим капитаном, которые гораздо моложе меня службою, и некоторым всегда я команду имел…, а потому состою в великом сомнительстве, не ожидая себе лучшего анкуражменту» (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая». «Последняя экспедиция Витуса Беринга». – М.:АО «Прогресс». 1992 – 192 с. С.10). Адмиралтейств-коллегия постановила: «Витезя Беринга …отпустить во отечество». Однако через пять месяцев лично Петр издает указ о повышении Беринга в звании, а еще через четыре месяца, 6 января 1725 года, за три недели до смерти император назначает его руководителем экспедиции. Берингу было 43 года. Это был уже зрелый, опытный человек, обладавший организаторскими способностями. Увы, история не сохранила портрета этого выдающегося человека. Долгое время за него принимали портрет дяди великого мореплавателя придворного поэта и историка Витуса Педерсена Беринга. Так считают датские историки. Реконструкция внешности командора по черепу, предпринятая представителем НИИ судебной медицины профессором В.Н. Звягиным в 1991 году, позволила восстановить облик капитан-командора. Результат этой работы можно увидеть в Камчатском краевом

объединенном музее, хотя стоит иметь в виду, что подобные реконструкции не дают 100 % совпадения с оригиналом (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая»/Последняя экспедиция Витуса Беринга. – М.:АО «Прогресс».1992 – 192 с. С.151-188).
Но вернемся в век XVIII. Петр I знал Беринга лично и собственноручно написал Витусу Йонассену инструкцию, которую передал на исполнение главнокомандующему Военно-морским флотом России генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину («Русская Америка в географических описаниях и на картах (1741 – 1867 гг.)» А. В. Постников. – СПБ. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 573 с.С.34). Выполняя задание, командор всегда подчеркивал, что данная ему инструкция была написана собственноручно императором. По всей вероятности, между ними состоялся и какой-то разговор, дополнявший и разъяснявший инструкцию (Федорова Т.С. «Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя»: сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С. 23). Инструкция гласила:
«1. Надлежит на Камчатке, или в другом тамож месте сделать один или два бота с палубами.
2. На оных ботах (плыть) возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают), кажется, что та земля – часть Америки.
3. И для того искать, где оная сошлась с Америкою, и чтоб доехать до какого города европейских владений; или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной куст (берег) называют, и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюды» («Инструкция Петра I В. Й. Берингу о задачах Первой Камчатской экспедиции». – Сб.док. «Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.» – М.: Наука, 1984. – С.35 – 36.). По поводу задач, поставленных перед экспедицией, все еще можно встретить разные мнения, наиболее распространенное из которых, с точки зрения зарубежных историков, наличие некой «секретной инструкции», документального подтверждения которой по сей день не найдено.
3 февраля 1725 года в развитие приведенной выше инструкции Петра I Адмиралтейств-коллегия выдала В.Й. Берингу свое наставление, в котором, в частности, указывается, что руководителю экспедиции направлена «для известия тамошних мест сочиненная в 1721 году карта», составленная по итогам экспедиции И.М. Евреинова и Ф.Ф. Лужина к берегам Камчатки и Курильским островам. Помимо этого в распоряжении Беринга была карта «Камчадалии», составленная по данным И. Львова и помещенная в атласе Гомана. На этой карте возле восточного побережья Камчатки изображена мифическая Большая земля.
Отправляясь в путь, ни Витус Беринг, ни его ближайший помощник Алексей Иванович Чириков, ни другие участники похода не представляли, какие трудности ожидали их впереди. Однако всем было ясно – там, на далеких окраинах оборудования, необходимого для экспедиции, нет. Поэтому детали корпуса будущего судна и рангоута, оборудование камбуза и кают, такелаж, комплекты парусов, артиллерию, штурманские приборы и инструменты, оружие, якоря, флаги и фонари, и многое, многое другое собирал А.И. Чириков. Он же и выехал с основной группой участников путешествия из Петербурга 24 января 1725 года. В. Беринг задержался в столице в связи со смертью императора и некоторыми домашними делами.
Витус Беринг:

Первая Камчатская
14 февраля весь состав Первой Камчатской экспедиции собрался в Вологде и через два дня отправился в дальний путь: Сольвычегодск – Соликамск – Верхотурье – Тюмень – Тобольск. По мере продвижения командор постоянно собирал сведения от всех побывавших там людей, чтобы заранее подготовиться к возможным ситуациям. Ведь несмотря на указ Сената об оказании помощи Первой Камчатской экспедиции, ее организация постоянно требовала терпения, огромных усилий и настойчивости: Сибирь только начинала заселяться, а экспедиции требовалось огромное количество провианта, лошадей, рабочих рук (Федорова Т.С. «Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя». Сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Пет-ропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С. 24-27).
Под началом Беринга (вместе с мастеровыми) было 140 человек, в Якутске наняли дополнительно служилых людей для транспортировки грузов. В Охотск надо было перебросить 10 тысяч пудов – 160 тонн. Лошадь по бездорожью могла нести во вьюках не более пяти пудов. Большую часть грузов до заморозков отправляли на дощаниках по рекам. А в конце сентября дощаники стали вмерзать в лед. Пришлось сколотить сотню нарт, и люди, впрягшись на манер лошадей, потащили в Охотск самые нужные грузы для оснастки судов – парусину, канаты, якоря.. Человек, в отличие от лошади, тащил на нартах и по шесть, и по десять пудов. Бухты толстых канатов были слишком тяжелы, приходилось развивать по стреньгам, а в Охотске опять ссучивать. Якоря разбивали на несколько частей, а потом сваривали. Служилые люди, нанятые в Якутске еще летом, начали убегать, не выдержав тягот пути. И до Юдомского креста, в итоге, из двухсот трех человек дошли восемьдесят пять: кто разбежался, кто умер. «Оголодала вся команда, писал Беринг в рапорте, – и от такого голоду ели лошадиное мертвое мясо, сумы сыромятные и всякие старые кожи, платье и обувь кожаные» (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая»/Последняя экспедиция Витуса Беринга. – М.:АО «Прогресс».1992.- 192 с. С.14-15). Штурманы экспедиции лейтенант А.И. Чириков и гардемарин П.А. Чаплин, произведенный во время плавания в мичманы, со дня выезда экспедиции из Петербурга и заканчивая возвращением в Петербург, вели вахтенный журнал.
В настоящее время он находится в Государственном архиве ВМФ в Петербурге. Этот подлинный документ подробно освещает деятельность Первой Камчатской экспедиции. 1 октября 1726 года Беринг и Чаплин прибыли в Охотский острог. Стали строить дома для команды и амбары для припасов. 6 января 1727 года прибыл М. Шпанберг на нартах, посланных ему навстречу. А. Чириков выехал из Якутска в мае, когда были лучшие возможности для корма лошадей. Лошадей через реки перегоняли вплавь, а провиант перевозили на плоту. В Охотск Чириков прибыл 3 июля 1727 года без происшествий, доставив 2300 пудов муки (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб: «Географ», 2005 – 160 с. С.31). Однако в целом до Охотска экспедиция добралась с огромными лишениями, потеряв более 500 лошадей, часть груза. Умерло от лишений несколько десятков человек, было много больных и бежавших. В числе умерших был геодезист Лужин («Камчатские экспедиции. Витус Беринг». – М.: Эксмо, 2012. – 480 с. С. 20).
Теперь главной задачей была постройка судна, чтобы добраться до Камчатки. 8 июня 1727 года его торжественно спустили на воду и назвали «Фортуна». 1 июля «Фортуна» уже вышла в море и 10 августа вернулась с Камчатки за новым грузом. Еще 10 июля с

Камчатки вернулось старое судно, ладья, ранее построенная в Охотске (1720 год). 22 августа 1727 года Беринг и Шпанберг на «Фортуне», а Чириков и Чаплин на старом судне вышли из Охотска на Камчатку. Всего в путь отправились 35 человек, 21 человек уже находились на Камчатке. 4 сентября 1727 года суда вошли в устье реки Большой. Для постройки морского судна 12 человек на 30 батах во главе со Шпанбергом вышли вверх по реке Быстрой. Для перевозки остальных грузов Беринг требовал от управителей камчатских острогов людей и более 500 собачьих упряжек (Федорова Т.С. «Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя». Сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.71). Это происходило в пригодное для охотничьего промысла зимнее время. Случалось, что вместо загубленных тяжелой работой собак в нарты запрягали ительменов (Сергеев В.Д. «Страницы истории Камчатки (дореволюционный период). Петропавловск-Камчатский». Дальневосточное книжное издательство. Камчатское отделение, 1992 - 192 с. С. 82). До прихода русских население Камчатки, по оценке историков, достигало 30 тысяч человек. Но через 30 лет – ко времени экспедиции Беринга – численность его сильно сократилась. Причиной этого были и болезни, занесенные землепроходцами, и грабительские ясашные поборы (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая»/Последняя экспедиция Витуса Беринга. – М.:АО «Прогресс». 1992.- 192 с. С.16). Прибытие экспедиции значительно ухудшило положение коренных жителей. Только к весне 1728 года, 4 апреля был заложен двухмачтовый бот «Святой Гавриил». 13 июля 1728 года «Св. Гавриил» медленно двинулся вниз по течению реки Камчатки. Всего отправлялось в плавание 44 человека: 36 человек – экипаж судна, два толмача и 6 офицерских слуг. 15 июля обогнули Камчатский мыс и взяли курс на северо-восток, что еще раз подтверждает, что Беринг не сомневался, в каком направлении следует идти. Он знал о поездках русских из Колымска на Анадырь.

Шли вдоль азиатского берега. 30 июля бросили якорь, на берег отправили шлюпку с Чаплиным и четырьмя матросами «…для искания пресной воды и для осматривания места», но ни пресной воды, ни удобной стоянки не нашли, бот двинулся дальше.

6 августа, когда на судне оставалась всего одна бочка пресной воды, «в 6 часов пришли к углу гор каменных всего в 200 сажен расстоянием, и простираются горы на Норд по компасу. Высоки горы зело и круты без разнства, как стена» (Федорова Т.С. «Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя». Сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.75). Снова на берег послали шлюпку с мичманом Чаплиным, чтобы осмотреть губу, измерить глубину и найти воду. Он нашел место, где было жилье «сего года» и свежую воду. Набрав 22 бочки воды, 7 августа пошли дальше. В честь праздника этого дня назвали бухту заливом Преображения. 8 августа состоялась первая встреча с чукчами, во время которой мореплаватели не узнали ничего полезного для своего путешествия. 14 августа в широте 65 градусов 30 минут Беринг пригласил в свою каюту лейтенантов и приказал им подать письменно мнение, идти дальше или возвращаться назад. Чириков предложил продолжать плавание: «Понеже известия не имеем, до которого градуса ширины из Северного моря подле восточного берега Азии от знаемых народов европским жителям бывали, и по оному не можем достоверно знать о разделении морем Азии с Америкою, ежели не дойдем до устья реки Колымы или до льдов, понеже известно, что в Северном море всегда ходят льды, того ради надлежит нам непременно, по силе данному вашему

благородию е.и.в. вечнодостойныя и блаженыя памяти указу, подле земли иттить (ежели не воспрепятствуют льды или не отведет берег на запад к устью Колымы) до мест, означенных в е.и.в.указу» (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб: «Географ», 2005 – 160 с. С.38). Если же земля «будет наклоняться к норду», то по 25 число искать место для зимовки. Обоснованное предложение Чирикова было единственно возможным вариантом научного решения векового вопроса о проливе между Азией и Америкой. Шпанберг счел правильным идти к северу до 16 августа, дойти до 66 градусов с.ш., и повернуть назад, на Камчатку. Беринг принял решение Шпанберга. К концу дня 13 августа «Св. Гавриил», продолжая путь на северо-восток вдоль закрытого побережья Азии, прошел в 50 милях траверс мыса Принца Уэльского, расположенного на западной оконечности Северной Америки. Это было кратчайшее расстояние до нее за все время плавания экспедиции. Вечером, по-прежнему в тумане, прошли мыс Дежнева, самую восточную точку азиатского побережья Берингова пролива и вскоре вышли в Чукотское море. 14 августа моряки в последний раз видели землю. Три дня, по 16 августа «Св. Гавриил» лавировал в Чукотском море: искали берега Америки, но они теперь были более чем за 100 миль. Погода не благоприятствовала мореплавателям. 16 августа 1728 года в полдень бот «Св. Гавриил» достиг широты 67 градусов 18 минут 48 секунд. Беринг окончательно решил прекратить поиск берегов Северной Америки, обосновывая свое решение тем, что «в правой стороне по курсу нашему от острова земли не видал, и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу» (Там же). Обратно плыли тем же маршрутом, не отходя далеко от азиатского берега, и «за туманом с мокротою» Америку не видели (Федорова Т.С. «Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя». Сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.76). Все плаванье заняло 51 день. Весной 1729 года Беринг начал готовиться к новому походу. 5 июня зимовавшие в Нижне-Камчатском остроге «Фортуна» и «Св. Гавриил» вышли в море. Обследовав район южнее Кроноцкого полуострова и убедившись, что никакой земли здесь нет, 30 июня подошли к входу в Авачинскую губу, и Чириков нанес ее на свою карту под названием «Залива Камчатская». 2 июля достигли оконечности Камчатки, пролив и первые три острова Курильской гряды. 3 июля встали на якорь в устье реки Большой. Простояв 9 суток и произведя необходимый ремонт после месячного плавания, снялись с якоря и взяли курс к Охотску. 22 июля вошли в устье реки Охоты, но на рейд Охотска встали лишь через два дня. Плавание было закончено. По этому случаю был дан салют из 5 пушек. Витус Беринг мог исполнить свою задачу, потому что встретил в Сибири контингент подготовленных вековой работой землепроходцев энергичных моряков. Его помощниками стали образованные молодые русские офицеры А.И. Чириков и П.А. Чаплин. Записи в их журналах отличаются, так как они выполняли разные задачи, зачастую находились в разных местах. На записях каждого, кроме того, отразились характер, уровень знаний и интересов. А. Чириков был исследователем, старался анализировать события, П. Чаплин – хозяйственником, администратором. На нем лежала ответственность за снабжение людей провиантом и выдачу жалования по ордерам Беринга. Он вел строгий учет: кто, когда, откуда прибыл, кто умер, кто куда послан, сколько больных, фиксировал передвижения членов команды и туземцев. Учитывал каждую суму с мукой, каждую скотину, каждый пуд сухого мяса. Мичман отличался добросовестностью, исполнительностью, честностью, аккуратностью. В хозяйственном отношении он был правой рукой Беринга, его адъютантом и

секретарем, умел установить контакты и с членами экспедиции, и с управителями разных городов, и с туземцами. Записи в журналах Чаплина более сухие, чем Чирикова, он не наблюдал затмение луны, меньше внимания обращал на флору и фауну Сибири, реже определял координаты тех или иных мест, менее подробно описывал города, через которые они проезжали, но он беспристрастно отмечал все тяготы, которые переносили участники экспедиции. По журналу можно судить чего стоили людям великие географические открытия, о стойкости и мужестве участников экспедиции в тяжелейших условиях жизни, в холоде и в голоде (Федорова Т.С. «Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя». Сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.77-78). 1 марта 1730 года экспедиция была уже в Петербурге. Столица встретила отважных мореплавателей колокольным звоном – восходила на Российский престол рано овдовевшая герцогиня Курляндская Анна Иоановна (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб: «Географ», 2005 – 160 с. С.38).

Современники не сразу поняли значение этой экспедиции. Результаты ее отразились на карте Сибири, составленной геодезистом М. Зиновьевым в 1727 году и присланной тогда же в Петербург С. Колычевым, под надзором которого она была составлена. Карта эта осталась в рукописи, но, по-видимому, ею пользовались для своего атласа Кириллов и Академия Наук (1738). На этой карте северо-восток Азии представлен более правильно, чем это было раньше («Камчатские экспедиции/ Витус Беринг». – М.: Эксмо, 2012. – 480 с. С. 24). Первая Камчатская экспедиция имела и большое политическое значение. Она определила границы России на северо-востоке Азии, открыла глаза на возможность изучения новых, еще не известных науке территорий, приковала внимание к Чукотке и северной части Тихого океана, к возможности открытия с запада Северной Америки.

Сам Витус Беринг не считал свою задачу законченной. Но об этом в нашем следующем повествовании.

Т. ВОРОБЬЕВА,
кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
экономических и социально-
гуманитарных наук
Петропавловск-
Камчатского
филиала РАНХиГС